

Глава 62: Новый план

Вечером Цзи Хэю, вернувшись в комнату, хотел было позаниматься и подготовиться к выпускному экзамену, но открыв учебное пособие, не мог сосредоточиться. Распухшие колени Цзян Ицина не думали ему покоя.

Без оценки врача команды он, основываясь на собственном опыте получения травм в прошлой жизни, мог точно определить, что травмы старшего Цзяна очень серьезные. Проблема в том, что как спортсмен Цзи Хэю не мог воспрепятствовать участию Цзян Ицина в соревнованиях, оставалось лишь оказать ему поддержку.

Цзи Хэю не знал, как долго сможет продержаться Цзян Ицин. Над всеми фигуристами мира висит дамоклов меч, и они не ведают, когда она падет. Но без сомнений все надеются отложить этот момент как можно дальше.

Вчера Ло Вэньсюань упомянул, что нет надобности спешить переходить во взрослую группу, только ему исполнится семнадцать. Он знал, что пребывание в юношеской группе еще два года сделает путь более плавным. Однако у Цзи Хэю нет выбора.

Упадок фигурного катания в Китае отражается не только отсутствием их соотечественников в мировом рейтинге, но и в нехватке лучших спортсменов для смены поколения. Прошло пять-шесть лет с тех пор, как Цзян Ицин перешел во взрослую группу, кроме него самого, в Китае не объявилось ни одного выдающегося спортсмена, готового дойти до финала и стабильно держаться на плаву, в конце концов, выйти на зимние Олимпийские игры!

Цзи Хэю не знал, когда старший решит уйти на пенсию. Что может привести в еще более утруждающее и неловкое состояние фигурное катание, как не уход Цзян Ицина? Его травма, несомненно, послужила тревожным сигналом для Цзи Хэю, и при таких обстоятельствах, как он мог не спешить?

Хотя в юношеской группе есть Мэн Сюнь, младше его на год, и Лю Янчи, его ровесник, как старший с психологическим возрастом 25 лет, Цзи Хэю считал своим долгом взять на себя их бремя.

— Я все еще слишком слаб, — Цзи Хэю потер ноющие виски, протяжно вздыхая.

Он вернется и усилит свои тренировки, в противном случае, с его нынешним уровнем он не сможет перенять чужое бремя, как бы сильно он этого хотел.

Четверной тулуп, сальхов, риттбергер, флипп —

Цзи Хэю молча поставил перед собой невыполнимые цели. В следующем сезоне, перед финалом чемпионата, он освоит четыре четверных. Но сейчас он застрял на четверном тулупе

с наименьшим уровнем сложности.

К тому же, его тело чрезвычайно гибкое, а он сам постоянно разминается, что делает его бильман менее напряженным, чем раньше. Итак, значит ли это, что в области гимнастики он может идти дальше? Да, гибкость явно стала лучше. Цзи Хэю вновь жаждал потренировать бильман, который даже в женском одиночном катании не всегда получается идеально!

В глубине души Цзи Хэю понимал, с его опытом и превосходным талантом потребуется время и тяжелая работа, чтобы прыжки и вращения стали идеальными. Но сейчас больше всего ему не хватало времени.

Цзи Хэю четко написал тренировочный план в блокноте и, наконец, вздохнул с облегчением.

— Ммм, с такой интенсивностью и сложностью Вэньсюань-гэ, вероятно, не согласится... Забудь, даже если он пойдет против, я заставлю его согласиться. Что ж, нужно продолжить учиться.

На следующий день Цзи Хэю, соревнования которого подошли к концу, сопровождал Цзян Ицина и тренерский штаб к месту проведения соревнований.

— Цзян-гэ, удачи, — прежде чем Цзян Ицин вышел на лед, Цзи Хэю похлопал его по плечу в знак поддержки.

— Не волнуйся, — Цзян Ицин повернулся к нему с улыбкой. — Я не подведу тебя.

Не подведу того, кто боролся месяцами.

Заняв третье место в короткой программе, Цзян Ицин выступал почти последним в произвольной. В настоящий момент лидировал Бен Хеймер из М, набравший 94.24 балла в короткой, 188.97 — в произвольной, 283.21 — в общей сложности.

К удивлению Цзи Хэю, несмотря на рецидив, Цзян Ицин сегодня был в исключительно прекрасной форме, а выступление вышло даже лучше вчерашнего. Несколько прыжков в первой половине прошли на ура.

Хотя Цзян Ицин молча испытывал дискомфорт в колене перед самым выступлением, Цзи Хэю по своему опыту мог судить, что травма такой степени приносила непомерную боль даже с обезболивающим, а гибкость суставов уменьшалась. Чтобы преодолеть боль, нужно расслабиться, тогда все пройдет гладко.

От решимости Цзян Ицина уголки глаз Цзи Хэю едва покраснели.

— Цзян-гэ, ну же, — глядя на скользящую фигуру, пробормотал Цзи Хэю.

Первая половина программы прошла гладко, однако Цзи Хэю заранее просмотрел таблицу для судей и прекрасно знал, что на вторую половину приходится больше всего прыжков. Комбинация из тройного акселя и тулупа, четверного риттбергера и тройного акселя, четверного лутца и тройного тулупа...

В сравнении с одиночными прыжками, непрерывные не только зависят от физической подготовки, но и от равновесия, что негативно скажется на колене.

Цзи Хэю пристально наблюдал за движениями Цзян Ицина, опасаясь вчерашней ситуации, когда тот стукнулся коленом при взлете.

«Не волнуйся, я не подведу тебя», — обещание эхом отдавалось в ушах. Цзи Хэю и толпа невероятно нервничали, и у него спирало дыхание даже при виде прыжков!

Первый набор непрерывных прыжков увеличил сложность всей программы — тройной аксель и тулуп. Вращение ласточка тут же выразило красоту. Очень быстро пришло время второго набора, четверной риттбергер и тройной аксель также оказались удачными. Остались лишь четверной лутц и тройной тулуп...

В этот момент, хотя движения старшего Цзяна оставались все такими же легкими, как раньше, самочувствие ухудшилось. Обезболивающее перестало помогать, и боль прошла по мозгу, ударяя по нервам. Поврежденное колено распухло еще сильнее из-за серии прыжков.

Из-за сильнейшей боли мозг Цзян Ицина опустел, и он инстинктивно отошел назад, в то время как правая нога уже готова была оттолкнуться. В то время фоновая музыка перестала звучать для него четко, но он множество раз репетировал выступление перед финалом, хотя не слышал ритм, полагался на мышечную память.

Правая нога оттолкнулась, оторвалась от земли и повернулась. Хотя Цзян Ицин двигался на инстинктах, четверной лутц вышел довольно умелым.

Цзян Ицин, старший брат всех китайских фигуристов, обладал силой и оценивался иностранными СМИ как соответствующий стандартам. На самом деле Цзян Ицин уже освоил все четверные прыжки, и в кругу его можно назвать первоклассным фигуристом. Он соревновался сегодня не только из-за медали, но и из желания показать себя всему миру и доказать способности Китая.

Сильная боль пронзила его тело, в результате в голове осталась одна мысль—

Если он потерпит неудачу, он разрушит все, разрушит все!

Это первая медаль в китайской сборной в мужском и женском одиночном катании. Он докажет свои способности и способности Китая, поможет следующему поколению, Цзи Хэю, еще не достигшему зрелого возраста—

Он справится, точно не упадет!

Уверенно приземлившись после четверного лутца, Цзян Ицин плавно, полагаясь на мышечную память, вошел в ритм и прыгнул. Один оборот, два оборота, три оборота.

Боль в коленях предоставила ему возможность четко сориентироваться, выполнить полное количество оборотов и успешно войти в ритм. Когда он уже собирался закончить, остальные мысли в голове Цзян Ицина исчезли, оставив лишь подсознательные.

С самого начала тройного акселя, Цзи Хэю знал, что тот с большой вероятностью упадет: ось взлета сместилась в сторону неповрежденной левой ноги. Избавление от давления на больное место — врожденный инстинкт человека, и от него не трудно избавиться. Чудо, что Цзян Ицин не смог это преодолеть.

Цзи Хэю неохотно хотел отвести взгляд, не желая видеть чужое падение. Но не смог. Даже с травмой, Цзян Ицин старался изо всех сил, и он не желал умалять эти труды.

— Будет здорово, если он не упадет... — сердце Цзи Хэю вдруг дрогнуло.

Цзян Ицин на льду двигался подсознательно. Как выдающийся и опытный старичок, даже не в лучшей форме он осознает собственные проблемы, как только начинает действовать. Высока вероятность совершить ошибку.

Для фигуриста падение на лед — фатальная ошибка, ни один участник не пожелает этого. Даже если он падет двумя ногами, даже если оттолкнется одной рукой, даже если примет меры, чтобы избежать падения, лучше падать прямо!

«Страх перед падением заложен глубоко в каждого фигуриста».

Осознав эту внезапную проблему, опустевший мозг Цзян Ицина наконец прояснился. Если он может избежать падения, почему бы не попробовать?

Когда правый конек коснулся льда, Цзян Ицин начал падать. Цзи Хэю собирался прикрыть глаза, не в силах наблюдать падение старшего, когда Цзян Ицин, преодолевая сильную боль, сел на корточки. Вместо того, чтобы опереться руками о поверхность, он оперся ногами, сохраняя равновесие! Цзян Ицин не упал!

Хотя комбинация четверного лутца и тройного тулупа не завершилась должным образом из-за ошибки, в зале раздались громкие аплодисменты! Нет сомнений, что это решающая и

успешная попытка исправиться.

Цзи Хэю взглянул в сторону судейских кресел: несколько судей дали баллы за исполнение, исправление Цзян Ицина покорило не только зрителей, но и судей. Другими словами, ошибка в прыжках все же позволила Цзян Ицину забрать дополнительные баллы!

За пределами катка глаза Цзи Хэю внезапно защипало, а его и без того учащенное сердцебиение усилились от волнения.

— Очень хорошо, хорошо...

Выступление Цзян Ицина еще не закончилось, но он уже сделал все, что мог. В данный момент Китай ближе всего к завоеванию медали. Цзи Хэю прекрасно знал, каково это — быть членом семьи, отчаянно нуждающейся в награде, и сейчас он ближе всего к пьедесталу, что радовало.

Беспорядочно вытирая влагу с уголков глаз тыльной стороной ладони, Цзи Хэю глубоко вздохнул и с трудом успокоил сбитое дыхание и сердцебиение.

— Фигурное катание определенно не разочарует спортсмена, любящего и уважающего этот спорт, — губы Цзи Хэю слегка согнулись. — Цзян-гэ заслуживает медаль, Китай заслуживает медаль.

Программа Цзян Ицина подходила к концу, и аплодисменты и одобрительные возгласы, раздающиеся с трибун, доказывали восторг.

190.17 балла! Общий балл превзошел Бена Хеймера, в настоящий момент лидирующий в таблице! Осталось лишь два участника, не принявших участие, то есть Цзян Ицин уже заполучил медаль в гран-при!

Настроение Цзи Хэю подскочило, как тогда, когда он впервые в прошлой жизни завоевал медаль на международных соревнованиях. За пределами катка даже Цзи Хэю, не выказавший особой радости при собственной победе, обнимал и хлопал Цзян Ицина по плечу.

Боль отняла у него почти всю осознанность. Цзян Ицин понял, что завоевал медаль лишь придя в гостиную. Его лицо было бледным, и он сидел на диване, мучаясь от болей.

— Цзян-гэ, как твое колено? — Цзи Хэю осторожно обнял Цзян Ицина и поздравил с победой, прежде чем обеспокоено спросить.

— ...А, хсс, немного больно, я перенапрягся, — подметил он, чувствуя сюрреалистичность ситуации. — Сяо Хэю, медаль, я действительно получу медаль?

— Лин-гэ, проверь колено, — добродушно улыбнулся Цзи Хэю и пошутил. — Кажется, он не собирается сбавлять обороты!

В итоге Цзян Ицин выиграл бронзовую медаль на гран-при этого года с общим результатом 289.35 балла. Когда ярко-желтый флаг оказался перед пьедесталом, он оказался в центре внимания всех участников, ведь фигурное катание самый популярный спорт в мире, по сравнению с настольным теннисом и волейболом!

Гран-при этого года, несомненно, стал особенным для китайских спортсменов. Цзи Хэю из юношеской сборной, которому всего 16 лет, выиграл первую медаль для Китая, и не простую, а золотую. Цзян Ицин разрушил проклятье жалкого рекорда и успешно отвоевал бронзовую медаль. Награды этих двоих положили конец пропасти между Китаем и другими странами!

#Цзян Ицин, старший брат, выиграл бронзовую медаль на гран-при#

#Два китайских фигуриста установили рекорд#

#Расцвет фигурного катания#

Однако даже с этими популярными обсуждениями, развивающими ситуацию, Чэнь оставался мрачным. Хотя Цзян Ицин добился впечатляющих результатов, цена была высока. Когда команда вернулась в Китай, первое, что они сделали, не устроили праздничный банкет, а отправили Цзян Ицина в специальное медицинское учреждение на госпитализацию.

Во время соревнований травма колена стала развиваться, и даже появилось несколько трещин на суставах. По самым скромным подсчетам врачей, потребуется не менее полугода восстановления, прежде чем он сможет вернуться к былой активности.

В балете есть поговорка: Один человек бездельничает, узнает тренер, два человека бездельничают, узнает тренер, три человека бездельничает, и узнает зритель.

Пассивный период в полгода слишком велик для фигуристов, мышечная память, натренированная годами, может легко исчерпаться во время отдыха! Не говоря уже о потере мышечной массы, дегенерации и скованности связок и суставов, что неизбежно приведет к перерыву.

— Все в порядке, все будет хорошо. Через несколько месяцев начнется новый сезон и период соревнований, а я ждал этого больше полугода, — в палате Цзян Ицин сжал кулаки. — Результаты чемпионата мира напрямую влияют на распределение зимних Олимпийских игр, как я могу ждать!

— Тренер Чэнь, я не могу ждать полгода, не могу! — Под конец голос Цзян Ицин немного охрип.

После его слов в палате воцарилась тишина. Нет никаких сомнений, что распределительные места на Олимпийских играх отвоевываются в жестокой битве. Фигурное катание жестоко. Фигуристы из R, M и т.д. могут претендовать на места каждый год, но для Китая, славившемуся исключительно Цзян Ицином, эта квота зарабатывается усердным трудом!

— Ицин, не волнуйся, — как главный тренер, Чэнь Чансин поспешно встал и начал успокаивать его.

Решение участвовать в произвольной принял сам Цзян Ицин, и тем, кто согласился на это, был главный тренер, именно он должен взять на себя ответственность и успокоить разбушевавшегося спортсмена, параллельно раздумывая.

Для Цзян Ицина, сборной и всей команды важность медали нельзя описать словами, но этого может не хватить для участия в Олимпийских играх. Квалификация на зимние Олимпийские игры имеет «стратегическое значение», которое влияет сильнее, чем медаль на гран-при. В конце концов, олимпиада — это соревнование, на которое обращает внимание каждый. Чэнь Чансину, как главному тренеру сборной, трудно справиться со всеми последствиями.

— Даже если ты не пробьешься в финал, мы не проиграем. Верь в других членов команды, может они и не достигли высот рейтинга, у них нет недостатка в практических знаниях и соревновательном опыте, — серьезно произнес Чэнь Чансин. — Наша команда сразится за тебя, верь в своих товарищей.

Чэнь Чансин ощущал вину, когда слова вырывались из его рта! Прошло столько времени, а Цзян Ицин единственный, кто смог пробиться в финал, другие же в конце концов покидали соревнования с проигрышем.

Евгений Евгеньевич, спортсмен № 1 в мировом рейтинге, является таковым именно благодаря команде своей страны, следовательно, он вырывается в каждом сезоне. Условия позволяют ему позаботиться о себе надлежащим способом, аналогичная ситуация у страны M и J. Что же до Китая, поскольку старший Цзян единственный сохраняет право на участие, у него нет времени на отдых, время на тренировки постоянно увеличивается из сезона в сезон!

Уровень других спортсменов в команде в лучшем случае можно назвать второсортным. Если Цзян не примет участие в чемпионате, Чэнь Чансин не мог сказать точно, выйдут ли они в финал. Если бы они могли заслужить место, давно это сделали.

Нужно сказать, что уровень остальных не так высок, как у шестнадцатилетнего Цзи Хэю, который освоил четверной тулуп и тройной аксель. Чэнь Чансин подсознательно взглянул на молодого человека, стоящего возле больничной койки с удивлением в глазах. Если... если Цзи Хэю выйдет, смогут ли они забрать место в изначально проигранном соревновании?

Солнечный свет наискось лился из окон палаты, и на мягких волосах пациентов рисовались слепящие пятна. Золотистый солнечный свет падал на едва заметно нахмуренные брови молодого человека, отражаясь в паре янтарных глаз, фигура парня казалась невероятно

стройной.

Чэнь Чансин быстро привел свои мысли в порядок. Цзи Хэю только шестнадцать. Достиг он возраста для перехода во взрослую группу или нет, он едва проходит порог сложности. На сегодняшний день Цзи Хэю освоил комбинацию четверного тулупа и тройного акселя, он одарен, и пока развивается, точно ворвется на международную арену. Поможет ли он им?

С талантами и достижениями Цзи Хэю, пока он в юношеской группе, неизбежно заполучит почти все награды, но он до сих пор не закончил расти. Он может прыгать четверные, однако коленные и голеностопные суставы еще не окрепли должным образом, что может привести к перегрузу. Огромная отдача, вызванная прыжками, может оказать негативное влияние, Чэнь Чансин себе никогда не простит этого!

При мысли об этом удивление пропало из глаз Чэнь Чансина, сменившись усталостью. Если хочешь надавить на еще юного Цзи Хэю, лучше как подумай об особой подготовке спортсменов второго эшелона!

— Тренер Чэнь, думаю, я могу восстановиться самостоятельно за полчаса, — Цзян Ицин стиснул зубы, выражая твердые намерения. — Три месяца, я могу восстанавливаться всего три месяца, этого достаточно, а оставшиеся два — тренироваться. Если я не пробьюсь в финал чемпионата, то не смогу пройти отборочный тур! — Цзян Ицин знал: его собственные идеи не осуществимы. Не говоря уже о том, что работоспособность колен невозможно вернуть за три месяца, не то что за два, этого просто недостаточно!

Программы часто нуждаются в доработке в течение целого сезона. Если отдыхать в палате три месяца, не тренироваться, не отрабатывать базовые элементы, не стоит упоминать даже об оттачивании особых комбинаций.

...Проблема в том, что ему двадцать три года, и количество соревнований, в которых он может принять участие, сокращается с каждым годом. До ухода на пенсию он желает насладиться спортом по полной!

Чэнь Чансин, так же как и «старый» Цзи Хэю, понимали Цзян Ицина. В этот раз Чэнь Чансин не возразило, только глубоко вздохнул.

— Я соглашусь, но ты должен мне пообещать, что будешь хорошенько отдыхать эти три месяца и не будешь убивать свой организм. Что же до твоих товарищей, я буду усердно следить за их тренировками. Если это не поможет, мы должны смириться с проигрышем, Ицин.

На обратном пути из больницы на тренировочную базу все члены сборной молчали. Вернувшись на базу, Цзи Хэю в сопровождении Ло Вэньсюаня отправился в офис Чэнь Чансина.

Ло Вэньсюань имел общее представление о мыслях Цзи Хэю: вероятно, тот хотел перейти в

другую группу после исполнения 17 лет. Принято это решение раньше, или связано с травмой Цзян Ицина и командой Китая, но факт остается фактом. Воодушевленный этим фактом, Ло Вэньсюань понимал его.

— Сяо Хэю, это очень серьезное решение, надеюсь, ты тщательно все обдумал, а не действовал под влиянием момента, — по дороге в офис Ло Вэньсюань изменил своей типичной мягкости и стал чрезвычайно серьезным.

Даже если бы Цзи Хэю не решил поболтать с тренером на эту тему, Ло Вэньсюань все равно высказался бы.

— Я уже все обдумал, — Цзи Хэю не удивился, спокойно отвечая. — Вэньсюань-гэ, не волнуйся, я не действую импульсивно.

Ло Вэньсюань промолчал, посмотрел ему прямо в глаза и тяжело вздохнул.

Поскольку организм еще не закончил расти, фигура молодого человека стройная, в сочетании с волнующим, великолепным лицом и изысканными чертами выглядела хрупко. Но, напротив, шестнадцатилетний парень перед ним имел прекрасные персиковые глаза, полные непоколебимой решимости, почти ошеломляющей.

Ло Вэньсюань не знал, откуда у шестнадцатилетнего парня такие амбиции и осознанность, желание посвятить себя всего фигурному катанию. Будь он в его возрасте, определенно не был бы так чист и упрям в собственных помыслах. Ло Вэньсюань знал лишь, что его сердце уже держат в крепких тисках.

— Раз принял решение, — тихо вздохнул Ло Вэньсюань, серьезность исчезла, и он нежно погладил парня по макушке, — я поддержу тебя.

Работай усерднее, Сяо Хэю.

— Пойдем, давай зайдём вместе, — Ло Вэньсюань опустил руку и рассмеялся. — Итак, твоя конечная цель — привести меня сюда, верно? Тренер Чэнь такой же мягкосердечный, как и я. Точно, ты даже не думал убеждать меня, но заставляешь вместе с тобой убеждать его. Какой догадливый, что ж не буду тебе мешать.

— Чепуха, — как только его собственные мысли были прочитаны, уши Цзи Хэю покраснели от смущения, оставалось скрыть это легким покашливанием. — Я серьезно.

Вместе они открыли дверь в кабинет Чэнь Чансина.

— Сяо Хэю? Вэньсюань? — Сидя за столом, Чэнь Чансин, сосредоточенный на изучении руководства по подсчетам баллов нового сезона, вздрогнул от звука открывания двери и

поднял голову со стола.

Только вступило межсезонье, спортсмены и тренера взяли длительный отпуск, царит радость от победы и отсутствует сверхурочная работа. Рабочее время закончилось, и он остался, чтобы изучить новый подсчет, не думая, что кто-то навестит его в такое время.

— Мы только вернулись, почему бы вам не пойти и хорошенько отдохнуть, — Чэнь Чансин отложил документ, протер глаза и спросил. — Что-то срочное?

— Тренер Чэнь, у меня есть несколько идей относительно следующего плана тренировок, хочу показать вам, — Цзи Хэю неспешно ответил, протягивая Чэнь Чансину блокнот.

— План тренировок? Разве все полномочия не у Вэньсюаня? Нужно ли обсуждать это со мной?
— С подозрением спросил Чэнь Чансин. Не смотря на сказанное, он все же взял записную книжку из рук Цзи Хэю и просмотрел ее.

...Но увидев первую же строку, он в гневе сжал блокнот. Посмотри на этого мальчика! Освоить четверной сальхов и риттбергер до чемпионата мира, четверной флипп до молодежного чемпионата и четверной лутц до зимних Олимпийских игр!

— Ты видел, Вэньсюань? — Цзи Хэю всего лишь ребенок, он только выиграл на гран-при, и его амбиции завышены. Чэнь Чансин не мог понять, поэтому вместо Цзи Хэю спросил с Ло Вэньсюаня.

— Что это, Сяо Хэю? — Ло Вэньсюань выглядел потрясенным.

Только что, пока он беседовал с Цзи Хэю, блокнота не было!

— Посмотри сам, что думает Сяо Хэю, — произнес Чэнь Чансин с суровым лицом.

Для спортсмена отлично усердствовать и быть амбициозным, но переходить черту уже слишком, он не добьется успехов, наоборот, разрушит свое тело!

Прищурившись, глядя на Цзи Хэю с благовоспитанным лицом, Ло Вэньсюань ощутил странность. Если это обычный план, он не должен был так разозлить Чэнь Чансина. Что, черт возьми, не так с этим ребенком... Открыв блокнот, Ло Вэньсюань застыл.

— Сяо Хэю, ты не обсуждал это с Вэньсюанем? — Чэнь Чансин вздохнул и жестом пригласил их присесть на диван, готовый провести беседу.

Цзи Хэю — редкий алмаз среди новичков, как физически, так и морально, здесь нет места потерям.

— Мы с Вэньсюань-гэ обсуждали продвижение во взрослую группу, — Цзи Хэю посмотрел на Чэнь Чансина и послушно сказал.

Продвижение по группе? Он все еще думает об этом?

Чэнь Чансин чувствовал, как в глазах темнеет. Увидев первую строчку, он в гневе бросил записи, не представляя, что дальше его ждет тема продвижения.

Подождите, неужели Ло Вэньсюань согласился на это?

Сначала Ло Вэньсюань, теперь Цзян Ицин, их общая проблема завязана на травмах, послуживших тревожным сигналом для Чэнь Чансина. Независимо от того, какую причудливую идею придумал Цзи Хэю, он ни за что не согласится!

— Вэньсюань, скажи мне свое мнение, — серьезно произнес Чэнь Чансин, — забудем про прыжки, которые Сяо Хэю хочет практиковать, почему ты согласился на его переход во взрослую группу?

— Тренер Чэнь, я считаю, что можно прислушаться к мнению Сяо Хэю, — Цзи Хэю выглядел немного недовольным, из-за сложности четверных складывалось ощущение будто тот вел себя высокомерно, но Ло Вэньсюань не успел насладиться этой эмоцией на его лице, когда тот вернулся к былому спокойствию. Ло Вэньсюань испугался серьезной и торжественной аурой вокруг Чэнь Чансина, но говорил от имени Цзи Хэю бесстрастно.

Услышав это, Цзи Хэю удивленно приподнял брови. Он подготовил множество аргументов «за», чтобы сразить Ло Вэньсюаня, а затем Чэнь Чансина. Неожиданно Ло Вэньсюань не сказал ничего о его невозможности освоить все четверные за один год!

Ло Вэньсюань взглянул на молодого человека рядом. На первый взгляд его мысли очень осознанные, хотя Цзи Хэю психологически 25 лет, лишь на пару лет моложе старшего Ло, не мог уловить его мысли.

С точки зрения Ло Вэньсюаня, никто не понимал талант Цзи Хэю лучше, чем он сам, сопровождающий и тренирующий его дни напролет. Несмотря на слаборазвитую мышечную массу и худобу, Цзи Хэю за короткий промежуток времени освоил тройной аксель, который сложнее четверного тулупа.

Существует множество фигуристов, неправильно выбирающих место и недокручивающих обороты, они не столь уверены в себе, как Цзи Хэю при выполнении тройного акселя. А четверной тулуп он изучил и вовсе без поддержки тренеров!

Освоить четверной сальхов и риттбергер до чемпионата, четверной флипп — до молодежного чемпионата, четверной лутц — до олимпийских игр, — довести все это до совершенства и

набрать дополнительные баллы!

Всего за год Цзи Хэю планирует усвоить все элементы. Хотя времени, запланированного Цзи Хэю, смехотворно мало, а цель кажется непостижимой, Ло Вэньсюань в какой-то мере верил в высокомерие Цзи Хэю.

Вернее, люди, не смыслящие в спорте, назовут это высокомерием. Однако для Цзи Хэю, наделенному выдающимся талантом и готовому усердно работать двенадцать часов в сутки, это не высокомерие, а уверенность, уверенность в собственных силах!

Ло Вэньсюань внезапно вспомнил сказанное Цзи Хэю во время болезни после возвращения из страны М: «Сяо Хэю, ты должен доверять тренерскому штабу, а мы доверять тебе. Ты самый талантливый и трудолюбивый спортсмен, которого я когда-либо видел. Я верю, что ты справишься».

Их Сяо Хэю обладает удивительным талантом, как тренер, как он мог не доверять Цзи Хэю?

— Тренер Чэнь, думаю, я справлюсь. Не спешите опровергать, сначала послушайте, — Цзи Хэю, поджав губы, серьезно произнес. — Я хочу принять участие в Олимпийских играх в конце года.

— Вы знаете о состоянии Цзян-гэ, с такой травмой сложно справиться за три месяца, а в конце года мне исполнится 17 лет. Могут ли я принять участие в соревнованиях? У меня есть время на подготовку, не думаю, что за это время не заполучу место для Китая, — Цзи Хэю не упоминал, как собирается отрабатывать четверные, уклоняясь от ответа. — Вообще-то, я хотел обсудить это в палате старшего, но передумал, так как Цзян-гэ это могло больно ударить, тем более он не принял бы мои аргументы.

По характеру Цзян Ицин ничем не отличается от него в прошлой жизни. Как старший, он старался делать все возможное, чтобы защитить следующее поколение от ветра и дождя. Так будет до его ухода.

— Когда ты пройдешь отбор, тебе только исполнится семнадцать! — Конечно, Чэнь Чансин только на мгновение очаровался Цзи Хэю, тяжело вздыхая. — Сяо Хэю, я знаю, о чем ты думаешь. Наша команда не может позволить себе потерять еще один талант из-за травмы.

Если такой прекрасный саженец, как Цзи Хэю, потеряет корни в юном возрасте из-за неосмотрительности, пострадает не только его карьера, он не сможет вернуться к нормальной жизни после ухода на пенсию, Чэнь не простит себе это!

— Я хочу попробовать, более того, уверен, что не пострадаю, — Цзи Хэю не сдвинулся с места.

Не будь у него 20-летнего опыта, освоить четверные прыжки за год и отточить сложность на

уровне первоклассных фигуристов было бы невозможно, однако Цзи Хэю вовсе не новичок, он покори́л мир фигурного катания, выиграл Большой шлем, стал чемпионом мира, покори́вшим все сложные прыжки, как четверной аксель, находящийся за пределами понимания обычных людей!

По сравнению с новичками, Цзи Хэю имел огромный опыт и знал, как контролировать равновесие, как выбирать место для прыжка, как падать и как контролировать скорость.

— Сяо Хэю, с твоим опытом и талантом легче остаться в юношеской группе и завоевывать там награды. Когда станешь известным и более опытным, можешь произвести перевод, так ты получишь расположение судей, в конце концов, баллы за программу начисляются ими. Нет ничего плохого, тренироваться еще два года и только потом перевестись, — убеждал Чэнь Чансин. — Сложность молодежных соревнований далека от сложности взрослых, и перейти в другую категорию не так просто, как ты думаешь.

— Тренер Чэнь, я знаю и все хорошо обдумал, — дабы показать свою решимость, Цзи Хэю встал и медленно проговорил. — Именно потому, что знаю, как далека сложность двух групп, должен сделать переход. Все ради освоения четверных. Иметь в запасе парочку четверных и тройных прыжков не что-то экстраординарное.

Вопрос вновь вернулся к четверным, и Чэнь Чансин в замешательстве остолбенел. Цзи Хэю, он... серьезно?

Автору есть что сказать:

Сяо Хэю: Конечно, я серьезно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326950>